© 1991 г.

ПАДУЧЕВА Е. В.

К СЕМАНТИКЕ НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОБЩЕФАКТИЧЕСКОЕ И АКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Хотя общефактическим значениям несовершенного вида (НСВ) уже посвящена большая литература, они продолжают оставаться благодатным полем для любителей замысловатых лингвистических задач.

Основным среди общефактических значений является общефактическое результитивное, когда глагол НСВ обозначает действие, достигшее предела; так, *показывал* во фразе *Ты показывал ей это письмо?* означает приблизительно то же, что *показал*. В связи с этим значением НСВ возникает следующий вопрос: почему говорящий, имея в своем распоряжении глагол совершенного вида (СВ), который обозначает действие, достигшее предела, употребляет, тем не менее, глагол НСВ, нормально лишенный этого значения; например, говорит *показывал*, а не *показал*? Иными словами, каковы семантические различия между глаголом НСВ в этом результитивном значении и парным глаголом СВ?

Ответ на этот вопрос должен был бы вытекать из сопоставления толкования СВ, в его основном значении, и результитивного НСВ. Толкование СВ не вызывает особых проблем (см., например [1]), а толкования результитивного значения НСВ в полном виде нет¹.

Толкование, предлагаемое ниже, не претендует на полноту, но должно удовлетворять следующим требованиям.

1. Оно должно прояснить условия, при которых возможно употребление НСВ в общефактическом значении, результитивном или любом другом. Например, оно должно объяснить, почему все-таки нельзя сказать в НСВ **Кто ронял кошелек?* (когда речь идет о кошельке, лежащем на полу), а надо — *Кто уронил кошелек?* Или почему во фразе *Ты решал задачу?*² форма *решал* не означает «решил», т. е. не имеет результитивного значения?

2. Оно должно предопределять тот лексический, синтаксический и прагматический контекст, который требуется для возникновения у глагола в НСВ результитивного значения: в идеале все многочисленные условия, которые благоприятны или же, наоборот, препятствуют реализации общефактического результитивного (см. [4, с. 132—144]), должны вытекать из тех или иных компонентов толкования.

3. Наконец, оно должно обеспечивать возможность семантического сопоставления НСВ с СВ, т. е. все семантические различия между НСВ результитивным и парным СВ должны либо состоять в различии каких-то

¹ Об описании грамматических значений с помощью толкований см. [2]. Метод толкований был впервые применен к славянскому виду в работе [3]. Толкования для актуально-длительного значения НСВ в глаголах различных семантических классов см. [4]. Там же сформулированы некоторые компоненты толкования общефактического значения НСВ, см. ниже.

² Знаки \ и / фиксируют фразовое ударение: \ — каденция, / — антикаденция (по Карцевскому [5]).

компонентов их толкований, либо быть естественными семантическими следствиями таких различий.

В данной работе речь идет только о значении НСВ. Сопоставлению НСВ общефактического с СВ мы надеемся посвятить отдельную статью.

Общефактическое результативное значение НСВ противопоставлено и результирующему (*Ты решил задачу?*) и неопредельному (*Я вас любил*). Так называемое общефактическое двуправление — *К тебе кто-то приходил* (▷ «и ушел») — является разновидностью результативного, поскольку *приходит* ▷ «пришел»³. Неоднозначность в отношении достижения предела (*Кто строил этот завод?* — строительство может быть и не доведено до конца) мы будем рассматривать именно как неоднозначность (обусловленную, например, недостаточным контекстом), а не как особое значение.

Противопоставление результативного и нерезультативного понимания возможно только для тех глаголов НСВ, у которых имеется парный глагол СВ: только значение глагола СВ фиксирует результат, т. е. итоговое состояние ситуации, которое может быть достигнуто или не достигнуто. Только от парного глагола НСВ можно в принципе о ж и д а т ь результирующего понимания. Так, для глагола *искать*, непарного, во фразе

(1) *Вы искали коменданта?*

значение достижения предела невозможно в такой же степени, как, скажем, для *любить* или *висеть*. Ю. С. Маслов относит *искать* к глаголам «бесперспективного протекания», которые, по своей языковой семантике, «не дают никакой перспективы, кроме перспективы бесконечной себестоительной деятельности» [6, с. 309]. Значение НСВ общефактического в (1) мы называем и неопредельным. Аналогично для *стреляться*, *драться на дуэли*, *подстрекать* и др. Непарные глаголы НСВ, если даже их лексическая семантика включает идею результата, как, например, глагол *видеть* (о зрелищах), проанализированный в [2, с. 68], не будут нас интересовать, поскольку конечной целью анализа является различие между результирующим НСВ и парным СВ, а *видеть* в этом значении не имеет пары, ср. **Я увидел этот фильм*. Ср. в [7] историческое объяснение семантической специфики глаголов *видеть* и *слышать*.

З а м е ч а н и е. Глагол НСВ входит в видовую пару с СВ, если он может обозначать многократное осуществление той ситуации, которая обозначена глаголом СВ (см. [1]; ср. близкое определение в [8]). Например, *находить* — *найти* — видовая пара, а *любить* — *полюбить*, *подозревать* — *заподозрить* — нет: *подозревать* не может означать «много раз заподозрить». Не составляют видовой пары *умолять* — *умолить*, *уверять* — *уверить*, *настаивать* — *настоять*: *умолять* не может значить «много раз умолить», *уверять* ≠ «много раз заставить поверить», *настаивать* ≠ «неоднократно настоять».

Как сиреведливо утверждает Ю. С. Маслов, понятие видовой парности нельзя строить на основе семантического соотношения «попытка — успех», которое может связывать и аспектуально не соотносящиеся лексемы — такие, как *искать* и *найти*, *смотреть* и *увидеть*, *слушать* и *услышать*, и т. д.

Ниже мы рассмотрим несколько семантических признаков, которые упоминались в тех или иных работах как характеризующие общефактическое результативное (результативность, фактичность, кратность, неопределенность временной локализации, разобщенность с моментом речи и ретроспективность), и покажем, что многие из них свойственны лишь части результирующих употреблений, так что следует различить по крайней мере три различных значения НСВ, которые все будут результирующими.

³ ▷ — знак семантического следования.

Каждый признак мы представим как семантический компонент в составе толкования общефактического результивного. Иначе говоря, признак — это название семантического компонента.

1. Результивность

Признак «результивность» имеет следующее толкование: «ситуация (обозначаемая глаголом) достигла своего внутреннего предела, и в некоторый момент наступило ее итоговое состояние». Для моментальных глаголов, типа *находить*, которые не имеют процессной фазы, т. е. не обозначают процесса, направленного на достижение предела, «результивность» — это только наступление итогового состояния.

Компонент «результивность» является, естественно, общим для всех результивных употреблений НСВ. Однако статус этого компонента может быть различным. Так, для фразы

(1) *Где апельсины покупали?*

результивное понимание возникает из внеязыкового контекста, так что компонент «результивность», возможно, вообще не входит в семантическое представление предложения (1) (см. [9]). Между тем у глагола *приходить* во фразе (2) результивность является компонентом толкования его формы несом. вида:

(2) *К тебе кто-то приходил.*

Фраза (2) подразумевает «в некоторый момент пришел».

Компонент «результивность» возникает в семантическом представлении тех семантических или лексических классов глаголов НСВ, у которых, как у *приходить*, результивное понимание является единственно возможным (как в единичном, так и в многократном случае). Эти глаголы можно разделить на две группы.

Г р у п п а 1. Глаголы НСВ, не допускающие актуально-длительного (и, вообще, синхронного континуального — не многократного) значения:

а) глаголы с предпочтительно ретроспективной временной позицией наблюдателя: *видеться с*, *покушаться* (на свою жизнь), *отлучаться*, *останавливаться* (в гостинице), *собираться* (в значении «участвовать в собрании», например, *Вчера в нашем клубе собирались ветераны*), *посещать* (ср.? *Он сейчас посещает родственника*) и др.

б) глаголы с предпочтительно многократной интерпретацией НСВ (выделены в работе [6]): *случаться*, *сталкиваться*, *удаваться*, *встречаться* (кому-то), *встречаться* (с кем-то — случайно), *бывать*, *спотыкаться*, *приходить*, *находить*, *приносить*, *приезжать* и пр.; *вызубривать*, *выучивать*, *изнашивать*, *стедать*, *устаревать*, *ослабевать* и под., ср. **Мне (в данный момент) встречается девочка с ведром.*

Г р у п п а 2. Глаголы, которые обладают следующим семантическим свойством: НСВ.НАСТ ⊃ «СВ.ПРОШ» (т. е. из того, что имеет место ситуация, обозначаемая НСВ.НАСТ, семантически следует, что имеет место ситуация, описываемая парным глаголом СВ.ПРОШ); такие глаголы тоже введены в обращение Ю. С. Масловым:

а) глаголы «непосредственного эффекта» («обозначающие такие действия, которые, даже будучи взяты в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся „неэффективными“, безуспешными» [6, с. 314]): *касаться*, *гладить*, *обнимать*, *трогать*, *щупать* и др. (см. [4, с. 131]). Так, *касается* ⊃ «коснулся», ср. аномальное **касается, но не коснулся*;

б) глаголы, не допускающие безуспешной попытки, например, *пы-*

таться стараться, пробовать; так, *пытается* □ «попытался», ср. аномальное **пытается, но еще не попытался*;

в) глаголы передачи информации, которые в сов. виде обозначают речевой акт, а в несов. виде — состояние, сопутствующее этому речевому акту, т. е. предполагающее этот речевой акт совершенным: *просить, предупредить, звать, приглашать, разрешать, посылать, звонить, говорить, требовать, советовать, обещать, благодарить, клясться* и мн. др.; например, *он обещает* предполагает предшествующее «он пообещал», так что из *он обещает* семантически следует «он пообещал». Эти глаголы обладают указанным свойством (НСВ.НАСТ □ «СВ.ПРОШ») только в не 1 л.: в 1 л. они обычно имеют перформативное употребление.

2. Фактичность

Признак «фактичность» толкуется с помощью предиката ИМЕЕТ МЕСТО и понятия релативного акцента; а именно, фактичность состоит в том, что в утвердительном высказывании с НСВ общефактическим акцептируется сам факт, что ситуация, обозначаемая общефактическим НСВ, имела место; в отрицательном — то, что не имела места; смысл вопроса с НСВ общефактическим — в том, чтобы выяснить, ситуация имела место или нет. Именно это содержание разумно вложить в понятие факта, и именно этот компонент (обще)фактического значения оправдывает его название.

Признак «фактичность» (в близком понимании) трактуется как конституирующий для общефактического значения в работах О. П. Рассудовой [10, с. 17] и А. В. Бондарко [11, с. 85]. Так, в [10] подчеркивается связь общефактического значения НСВ с определенной коммуникативной установкой говорящего — с акцентом на «было или не было». В [12, с. 82] выражение «констатация факта действия», используемое в русистике для описания функции НСВ общефактического, переводится так: a report or declaration that the action did occur.

Средством выражения фактичности в этом смысле служит главное фразовое ударение на глаголе (обычно контрастное). И действительно, в парадигматических примерах общефактического НСВ главное фразовое ударение падает на глагол:

(1) *Ты когда-нибудь возвращался / этой дорогой?*

(2) *Я тебя предупреждал *

Фразовое ударение, не контрастное, на одном из актантов, однако, не лишает высказывание статуса утверждения факта:

(3) *Этот фильм показывали по телевизору *

Перенос ударения на глагол в этом случае всего лишь помещает предложение в полемический контекст:

(3') *Этот фильм показывали \ по телевизору.*

То, что понятие факта играет в определении общефактического значения не чисто терминологическую роль, получит подтверждение в дальнейшей анализе (см. ниже раздел 4).

Известно, что фразовое ударение на глаголе может быть, само по себе, фактором, обуславливающим предпочтение общефактической интерпретации формы НСВ перед актуально-длительной [4, с. 141], например:

(4) а. *Я смотрела этот глупый фильм * (допустимо актуально-длительное понимание: «смотрела в тот момент, когда...»);

б. *Я смотрела \ этот глупый фильм* (только общефактическое понимание).

В (5а) ударение на глаголе дает однозначно общефактическое понимание, а при конечном ударении предпочтительно актуально-длительное:

(5) а. Я открывал \ окно.

б. Я открывал окно \ :

В самом деле, предложение с акцентной структурой (5а) подставляется в контекст (6), а со схемой (5б) — нет:

(6) Когда ты позвонил, я открывал окно, но что-то заело.

*Когда ты позвонил, я открывал \ окно.

Аналогично:

(7) а. Я показывал \ ему твое письмо (общефактическое значение).

б. Я показывал ему твое письмо \ (актуально-длительное).

Казалось бы, признак «фактичность» можно ввести в толкование НСВ общефактического; однако, скажем, про примеры (8а)—(8в) нельзя сказать, что в них глагол НСВ выражает факт, — главный акцент здесь падает на сирконстант, а ситуация, описываемая глаголом, оказывается в презумпции:

(8) а. Операцию делали ему в Москве \ (пример взят из [13]).

б. В этой портерной я написал ... первое любовное письмо к Вале.

П и с а л карандашом \ (пример взят из [12]).

в. Кто с т р о и л эту дорогу?

Общий вопрос — это вопрос о факте, т. е. о том, имела место ситуация или нет, см. (9а); между тем в частном вопросе, так же, как в предложении с контрастным ударением на одном из актантов, тот факт, что ситуация имела место, составляет презумпцию, см. (9б):

(9) а. Ты выносил / мусор? (вопрос о факте).

б. Ты / выносил мусор? (вопрос о субъекте действия; само осуществление действия — в презумпции).

Таким образом, признак «фактичность», при его безусловной релевантности, не является общим для всех употреблений НСВ, обычно причисляемых к общефактическим, например, (8а)—(8в) и (9б) его не имеют.

3. Кратность

Признак «кратность» — это следующий компонент толкования: «ситуация (обозначаемая глаголом) имела место по крайней мере один раз, т. е. один раз или больше».

Глагол НСВ в общефактическом значении обычно выражает ситуацию с неопределенной кратностью (см. об этом, например [11, с. 84]). Примеры:

(1) Мне случилось потерять паспорт (= «по крайней мере один раз случилось»);

Ты находил в этом лесу рыжики? (= «нашел хоть раз?»);

Я шил такие куртки (= «шил по крайней мере одну»).

Однако общефактическое значение часто контактируется и в контексте высказывания, обозначающего единичную ситуацию, как в примере (2) [ср. также пример (8) из раздела 2]:

(2) Вы обедали? (= «сегодня»)

Ср. противопоставление — неопределенная кратность в (3а) и единичность в (3б):

(3) а. Сергей вешал \ эту карту. <Он знает, как это делается.>

б. Сергей вешал \ тогда карту. <Я точно помню.>

Как правило, единичная интерпретация обусловлена не собственным значением глагола НСВ, а контекстом, — языковым или внеязыковым. Так, в (2) единичность достигается на уровне прагматики — она вытекает

из того, что мы обедаем раз в сутки, а вопрос относится к текущему дню (см. [14]). В (3б) она выражается обстоятельством времени: *тогда* (= «в тот раз»). В примере (8) из раздела 2 единичность подкрепляется конкретно-референтным статусом объекта: нельзя многократно строить одну и ту же дорогу или писать одно и то же письмо. Так или иначе, противопоставление «кратность» vs. «единичность» дает разные семантические разновидности общефактического значения.

Как и фактичность, кратность ситуации может быть существенным условием, благоприятствующим пониманию формы НСВ в результативном значении, т. е. однозначно выраженная кратность имеет следствием однозначно результативное понимание НСВ:

- (4) а. *Петя решал \ такие задачи* (кратная ситуация, результативное понимание);
б. *Петя решал \ задачу* (единичная ситуация, нерезультативное понимание).

Обычно одну и ту же задачу не решают несколько раз; представляется, что только поэтому у (4б) не возникает результативного понимания (даже под фразовым ударением, т. е. в контексте положительного значения признака «фактичность», которое уже само по себе благоприятствует результативному пониманию). А если возникает, то только постольку, поскольку многократное решение одной задачи все-таки возможно.

Контекст кратности, т. е. потенциальная возможность многократного осуществления ситуации, оказывается существенным условием допустимости результативного осмысления НСВ даже тогда, когда речь идет о единичном действии. Иначе говоря, потенциальная кратность тоже способна породить компонент «результативность». Ср. пример, показывающий связь результативного понимания НСВ общефактического с потенциальной кратностью ситуации:

- (5) а. *А тыква / превращалась в спектакле «Золушка» в карету * (пример из [4, с. 129]);
б. *А дом / превращался в груды развалин *.

В предложении (5б), в отличие от (5а), *превращаться* не понимается в значении «превратиться». Почему? Единственное видимое различие между (5а) и (5б) — в том, что в (5а) речь идет о регулярном и, следовательно, обратимом превращении, которое происходит каждый спектакль, а предложение (5б) описывает превращение, которое может произойти только один раз. Для (5б) поэтому наиболее естественное понимание — в актуально-длительном значении. Другой пример:

- (6) а. *В прошлый раз я выразил ему свое неудовольствие;*
б. *Я сейчас выразил ему свое неудовольствие.*

В (6а) можно заменить *выразил* на *выражал* — с точки зрения достижения предела эти глаголы равнозначны; но *выражал* порождает противопоставление прошлого раза каким-то другим, а следовательно, подчеркивает потенциальную многократность возникновения неудовольствия. Между тем если в (6б) заменить СВ на НСВ *выражал*, то НСВ будет понято в актуально-длительном значении (синхронном точке отсчета, задаваемой обстоятельством *сейчас*: «находился в какой-то момент в процессе выражения»); ситуация отчетливо единичная.

Связь результативности с многократностью, которая обнаруживается в плане чисто сочетаемом, имеет очевидную семантическую основу. Общим для всех значений НСВ — актуально-длительного и общефактического — является следующий компонент: «в некоторый момент имела место ситуация, обозначаемая данным глаголом». Чтобы имела место си-

туация, надо, чтобы имел место по крайней мере один ее «квант»; а если глагол НСВ обозначает процесс (состояние) многократного осуществления ситуации, выражаемой глаголом СВ, то один квант такого процесса — это будет ситуация, достигшая предела.

Эксплицитные показатели однократности эквивалентны многократности, поскольку предполагают потенциальную кратность ситуации (ср. в [10, с. 26] о том, что слова *однажды*, *один раз* создают благоприятный контекст для реализации общефактического значения: *В этом году я уже один раз брал отпуск*). Так что многократность противопоставлена не однократности, а единичности.

З а м е ч а н и е. Многократность ситуации — это ее воспроизводимость во времени — с неизменным набором основных участников; иначе, это распределенность во времени. Многократность следует отличать от дистрибутивности: дистрибутивность — это распределенность ситуации по некоторому классу участников. Значение достижения предела («результативность») порождается любой множественностью, т. е. не только многократностью, но и дистрибутивностью:

(7) а. *Я много раз находил клад* (многократность);

б. *Многие смеялись находили там себе могилу* (дистрибутивность по множеству субъектов).

Различие между многократной и дистрибутивной ситуацией является, однако, принципиальным, поскольку многократность (вне узуральности и потенциальности) требует ретроспективной точки отсчета и, следовательно, работает на общефактическое значение, см. раздел 6. Между тем дистрибутивность безразлична к точке отсчета, так что в контексте дистрибутивности значение НСВ может быть результативным, но не общефактическим. Так, в (8) результативное понимание возникает в наст. времени, т. е., очевидно, не при общефактическом значении НСВ, поскольку в наст. времени общефактическое понимание НСВ невозможно [9]:

(8) *На юге люди рано стареют.*

4. Разобщенность действия с моментом речи

Компонент «разобщенность действия с моментом речи»: «итоговое состояние ситуации (иначе — результат) не сохранилось в момент речи или в какой-то другой точке отсчета». Термин «разобщенность» принадлежит А. В. Исаченко, ср. типичные контексты для НСВ в противоположность СВ:

(1) а. *Я прочел статью, и теперь все знаю.*

б. *Я читал статью, но ничего не помню.*

В работе М. Я. Гловинской [4, с. 118] для признака «разобщенность» принята более слабая формулировка: «неизвестно, сохранился ли результат». В такой формулировке этот компонент мог бы даже не включаться в толкование НСВ общефактического, поскольку такое значение НСВ порождается, в контексте прош. времени, противопоставлением формы НСВ форме СВ, у которой перфектность, т. е. сохранение результата в момент речи, является одним из отчетливых компонентов значения (см. [1]).

Однако для таких употреблений НСВ результативного, которые характеризуются положительным значением признаков «фактичность» и «кратность», верна именно более сильная формулировка; и тогда «разобщенность» — это положительный признак общефактических значений НСВ, а не компонент, который возникает у формы НСВ по умолчанию:

(2) а. *Мне предложили написать на нее рецензию.*

б. *Мне предлагали написать на нее рецензию.*

Вариант (2б) более уместен в ситуации, когда я уже отказался или когда время для положительного ответа истекло, а вариант (2а) — когда я еще думаю, согласиться или нет. Другие примеры:

(3) — *От кого письмо?* — *Не знаю. Мне его няня передала* (ср. **передала*).

(4) *Когда же выпал* (ср. **выпадал*) *этот снег?*

В примерах (3), (4) неуместность НСВ обусловлена очевидным сохранением итогового состояния в момент речи. В (5) итоговое состояние прекратилось, и употребляется НСВ:

(5) а. *Я брал твой ключ.* <Я его вернул>.

б. *Я открывал окно.* <Окно сейчас закрыто.>

Признак «разобщенность» объясняет семантический механизм двунаправленного значения [10, с. 22]: в контексте глагола, обозначающего действие, для которого определено следующее за ним «противоположно направленное», если итоговое состояние не сохранилось, это значит, что оно было аннулировано противоположно направленным действием. Так, из *открывал* в (5б) следует «потом закрыл» или «потом закрылось».

Имеется характерный класс общефактических употреблений НСВ, которые, как может показаться, свидетельствуют против включения компонента «разобщенность» в толкование этого значения:

(6) а. <—Хочешь борща?> — *Спасибо, я обедал.*

б. <—Пойдем со мной в кино!> — *Я смотрел этот фильм.*

в. *Я дарил тебе свою книгу?* (т. е. «Она у тебя есть?»)

Казалось бы, что интересует говорящих, так это именно результат. Однако дело здесь не в сохранении итогового состояния, а в коммуникативной важности тех или иных следствий, вытекающих из факта осуществления соответствующего действия (ср. [11, с. 88]). Так, в (7) состояние обладания представлено говорящим как следствие, вытекающее из факта дарения; аналогично в (8):

(7) *Он дарил мне свою книгу. Она у меня где-то есть.* (= «должна быть»; или: «из этого факта я заключаю, что она у меня есть»)

(8) *Должна быть моя карточка. Я записывался* (пример из [13]).

В некоторых контекстах сохранение итогового состояния процесса и следствие из факта его осуществления могут быть почти неразличимы:

(9) *Почему ты не пришел? Мы же с тобой условились!* (или: *Мы же с тобой славилились!*)

В обоих случаях — при СВ и при НСВ — сила договора сохраняется; в одном — потому, что еще длится итоговое состояние, в другом — в силу факта его заключения. Так что связь общефактического значения с понятием факта оказывается далеко не случайной.

Другой тип примеров, которые, на первый взгляд, противоречат признаку «разобщенность»:

(10) *Ты брал/ со стола ключи?* <когда ключей на столе нет>

(11) *Ты переставлял/ мои книги?* <когда книги переставлены>

Объяснение для (10): здесь противопоставлены не «брал» и «не брал», а «ты взял ключи» и «с ключами случилось что-то еще». Т. е. состояние, которое находится перед глазами говорящего, может быть итоговым не только для данного действия, но и для каких-то других, так что нельзя считать, что высказывание сделано просто в контексте сохранения итогового состояния действия, обозначенного глаголом СВ *взять*. Высказывание (11) делается, видимо, в контексте неполной уверенности в том, что книги переставлены; в противном случае более естественно сказать *Ты / переставлял мои книги?*

Таким образом, в контексте положительного значения признаков «фактичность» и «кратность» семантика НСВ результативного включает компонент «разобщенность». В то же время при отрицательном значении этих

признаков НСВ свободно употребляется в контексте сохранившегося итогового состояния — условие «разобщенность» не выполняется (*Где апельсины покупали?*). Так что разобщенностью характеризуются не все употребления НСВ результативного.

5. Неопределенность времени завершения

Компонент «неопределенность времени завершения»: «момент окончания действия и наступления итогового состояния является неопределенным или даже нереперентным — неконкретным» (о неопределенности времени завершения см. [4, с. 120]).

Этот компонент отчетливо противопоставляет НСВ общефактическое и СВ, в толкование которого входит компонент «определенность — конкретная референтность — времени завершения». В самом деле, в предложении, где глагол СВ имеет точное обстоятельство времени, обстоятельство обозначает именно время завершения действия. А при отсутствии обстоятельства форма СВ предполагает приуроченность окончания действия к моменту речи или к другой точке отсчета, фиксированной в контексте. Этот факт хорошо объясняется структурой толкования СВ: именно завершение действия является главной ассерцией в семантическом разложении глагола СВ [1].

Для НСВ общефактического типичное употребление — без обстоятельства времени или в контексте обстоятельства, которое эксплицитно выражает временную неопределенность (*как-то*) или нереперентность показателя времени (*когда-нибудь*), и в этом контексте время наступления итогового состояния — это некоторый (неопределенный и, быть может, не единственный) момент, предшествующий точке отсчета:

(1) Ты читал *«Капитанскую дочку»*? (= «читал когда-нибудь?»).

Глагол в общефактическом значении свободно допускает показатель объемлющего времени [15], которое задает достаточно широкий временной интервал для ситуации и не устраняет неопределенности времени завершения — в этом случае показатель времени локализует не завершение процесса, а сам процесс (локализуется тот его квант, который предполагается инвариантом НСВ):

(2) Я разбирал \ одно похожее дело в прошлом году (пример из [13]).

Таким образом, имеется достаточно оснований для того, чтобы включить «неопределенность времени завершения» в число семантических компонентов общефактического значения НСВ.

Исключение составляют двунаправленные глаголы — для них момент наступления итогового состояния может быть задан с достаточной определенностью:

(3) а. Он когда-нибудь возвращался в полночь?

б. Почтальон приходил в 8 утра.

в. Мы встречались с ней в два часа.

В (3а) показатель времени является нереперентным, хотя и задает точное время.

Семантическое взаимодействие НСВ общефактического с показателем времени — это одно из следствий «коммуникативной структуры» его толкования: наступление итогового состояния (результата) находится здесь не в фокусе, т. е. не является главной ассерцией, как у СВ. Отсюда тот факт, что не только показатель времени, но и другие типы обстоятельств, которые допустимы в контексте НСВ общефактического, относятся к процессу, т. е. к деятельности (activity), а не к результату:

(4) *Он приходил, чтобы проститься.*

К данной цели направлен процесс, а не его завершение, так что в толковании этого предложения указание цели должно относиться к «шел», а не к «пришел»: (4) предполагает «он шел, чтобы проститься».

Ограничение сочетаемости, представленное примером (5), также свидетельствует о том, что компонент «неопределенность времени завершения» в семантике НСВ общефактического является следствием неассертивности резульативного компонента (пример из [10]):

(5) а. *Ты, наконец, передал ему мою книгу?*

б. **Ты, наконец, передавал ему мою книгу?*

Основным для НСВ общефактического является контекст, где обстоятельство времени вообще отсутствует. В частности, только в этом контексте реализуется компонент «фактичность», требующий главного фразового ударения на глаголе. В самом деле, в предложении с романтическим обстоятельством времени осуществление действия будет составлять презумпцию; а тематическое обстоятельство времени препятствует реализации общефактического значения, поскольку фиксирует синхронную точку отсчета (см. в разделе 6).

Таким образом, по поводу временных характеристик НСВ резульативного можно сказать следующее.

1) Необходимо отделить сочетаемость общефактического значения с обстоятельством времени от проблемы временной локализации, предполагаемой самим общефактическим значением НСВ, т. е. проблемы референциального статуса момента наступления итогового состояния, входящего в толкование.

2) Момент наступления итогового состояния является нереперентным в одних употреблении НСВ общефактического — в контексте кратности (*Ты читал «Капитанскую дочку» хоть раз?*), и конкретно-реперентным в других — в контексте единичности (*Вы тогда ходили в кино?*).

3) Что же касается сочетаемости, то способ семантического взаимодействия НСВ общефактического с обстоятельствами времени, как и с другими семантическими операторами, предопределен неассертивным статусом компонента «результативность» в его толковании. Из обстоятельств времени НСВ общефактическое свободно (лексически неограниченно) сочетается только с показателями объемлющего времени, которое погружает ситуацию в широкий временной интервал, т. е. задает «неточное» время.

6. Ретроспективная точка отсчета

Компонент «ретроспективная точка отсчета» (иначе — ретроспективная позиция наблюдателя, о наблюдателе см. [16]) — это единственный действительно общий компонент всех общефактических значений НСВ, как резульативных, так и не резульативных, в частности, непредельных (см. [9]); он противопоставляет общефактическое значение актуально-длительному, которое характеризуется синхронной точкой отсчета (об актуально-длительном как синхронном см. [3]).

Кроме общефактических значений НСВ, ретроспективная точка отсчета свойственна только дуративному (термин из [17]) (*Я гулял с двух до трех*) и определено-кратному (термин из [6]) (*Я стучал три раза*). Однако эти значения всегда маркируются эксплицитным обстоятельством длительности или кратности. Между тем при общефактическом значении ретроспекция не имеет специальных синтаксических показателей. Тем самым ретроспекция, наряду с временной

Признак	Видовое значение		
	НСВ общефактическое	НСВ акциональное	
1. Статус компонента «результативность»	«результативность» — компонент семантического представления	результативная интерпретация может быть следствием ситуативного контекста	
2. Коммуникативное членение лексического значения	«фактичность», т. е. релятивный акцент на операторе ИМЕЕТ МЕСТО	действие (процесс) — тема	
3. Сохранение/несохранение итогового состояния ситуации	«разобщенность действия с моментом речи»	обычно употребляется в контексте сохранения итогового состояния	
4. Количество	«кратность» (у общефактического экзистенциального)	«единичность» (у общефактического конкретного)	«единичность»
5. Определенность/неопределенность времени завершения ситуации	«неопределенность»		
6. Положение точки отсчета	«ретроспективность»		

неопределенностью, является действительно характеристическим признаком, объединяющим все результативные значения НСВ. Колебания в отношении употребления НСВ к общефактическому или к актуально-длительному возникают именно в том случае, когда неясна временная позиция наблюдателя. Ср. неоднозначную фразу (1) *Маша только что мыла пол в коридоре.*

В контексте вопроса *Ты не видел Машу?* ответ (1) будет пониматься с синхронной точкой отсчета и актуально-длительным значением НСВ *мыла*; в контексте вопроса *Зачем ты моешь пол?* ответ (1) будет понят с ретроспективной точкой отсчета и с общефактическим значением НСВ. Ср. также пример (86) из раздела 2, где при переходе от одного упоминания ситуации написания письма к другой возможна смена точки отсчета.

*

Итак, наш анализ показывает, что результативные употребления несовершенного вида не составляют единого значения: имеется несколько различных результативных значений НСВ. Значение, которое включает все шесть указанных компонентов, можно назвать *экзистенциальным* (*Мой дядя восходил на Эверест*), или *собственно общефактическим*. К нему примыкает общефактическое конкретное,

которое не имеет признака «кратность» (*Вы обедали?*). На противоположном полюсе находится а к ц и о н а л ь н о е значение (*Где апельсины покупали?*), которое не включает ни одного из характерных семантических компонентов общефактического значения, кроме ретроспективной точки отсчета и, быть может, временной неопределенности.

Сравнительные характеристики НСВ общефактического и НСВ акционального представлены в таблице. Экзистенциальное значение основано на идее кратности и не предъявляет особых требований к лексическому значению глагола — многократную интерпретацию допускают, по определению, все глаголы НСВ, входящие в предельную видовую пару. Между тем акциональное значение возможно только у акциональных глаголов НСВ, т. е. таких, которые а) входят в предельную видовую пару и б) имеют активный субъект, контролирующей ситуацию; иначе говоря, у глаголов, которые допускают противопоставление по линии попытка-успех. Это объясняет аномалию в примере **Кто ронял кошелек?*: экзистенциальная интерпретация исключается контекстом уроненного кошелька (т. е. противоречит компоненту «разобщенность»), а акциональная невозможна из-за неакциональности глагола *ронять*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Падучева Е. В. К поискам инварианта в значении глагольного вида: вид и лексическое значение глагола // НТИ. Сер. 2. 1989. № 12.
2. Апресян Ю. Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «смысл ↔ текст» // Wiener slawistischer Almanach. 1980. Sbd 1.
3. Wierzbicka A. On the semantics of verbal aspect in Polish // To honor Roman Jakobson. The Hague; Paris, 1967.
4. Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. М., 1982.
5. Karcevski S. Systeme du verbe russe. Prague, 1927.
6. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // ИАН ОЛЯ. 1948. № 4.
7. Lehmann F. Besonderheiten der Verwendung von *videt'* «sehen» / *slyšat'* «hören» im Russischen und die Konservierung alter Sprachzustände // Slavistische Linguistik. 1988. München, 1989.
8. Булагина Т. В., Шмелев А. Д. Ментальные предикаты в аспекте аспектологии // Знание и мнение. Проблемы интенциональных и грамматических контекстов. М., 1989.
9. Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // ИАН СЛЯ. 1986. № 5.
10. Рассудова О. П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968.
11. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
12. Forsyth J. A grammar of aspect. Cambridge, 1970.
13. Leinonen M. Russian aspect, «temporal'naja lokalizacija» and definite / indefinite. // Neuvostoliitto-instituutin vuosikirja. 1982. № 27.
14. Charut R. P. Temporal and semantic factors affecting aspect choice in questions // Slavic aspect // Ed. by Thelin N. Amsterdam, 1990.
15. Падучева Е. В. К семантической классификации временных детерминантов предложения // Язык: система и функционирование. М., 1988.
16. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и иппиния модель мира // Семантика и информатика. Вып. 28. М., 1986.
17. Timberlake A. The temporal schemata of Russian predicates // Issues in Russian morphosyntax / Ed. by Flier M. S., Brecht R. D. Columbus; Ohio, 1984.